

Первый из Трёх Тысяч Законов Дао, Великая Техника Судьбы, вернула его к юности, что привело к действительно невообразимым и шокирующим последствиям. Это разрушило жизнь Цзян Сю здесь, на Великом Бессмертном Континенте. Он потратил бесчисленное количество усилий, растоптал горы трупов, а также принёс в жертву бессчётное количество людей, чтобы добиться звания Великого Мастера Секты Скайукер, которое теперь потерял.

Когда он взошёл на трон, Цзян Сю сказал своим братьям и сёстрам, которые погибли, чтобы помочь ему в этой тяжёлой борьбе, что они могут покоиться с миром. Теперь же, как он может говорить, чтобы они покоились с миром? Ещё более стыдно ему было смотреть в глаза своему учителю, который возлагал на него большие надежды.

- Потерял, я потерял...

- Потерял? Что ты потерял? Ты чувствуешь себя плохо из-за смены Великого Мастера? Малыш, тебе лучше думать о своём собственном бизнесе. Смена Великого Мастера – это вещь, которую ты не можешь контролировать, - Сюэ Линъюнь тихо прошептала, её силы ещё не до конца восстановились.

Цзян Сю не мог даже горько смеяться, ведь если он не мог это контролировать, то кто тогда? Парень ничего не сказал, и женщина, которая всегда была высокой и могущественной, слегка опустила своё высокомерие, чтобы утешить его. Только сейчас она была в состоянии сказать ему несколько слов. Всё потому, что Цзян Сю спас её, в противном случае с уровнем этого парнишки, ему бы не хватило и восьми жизней, чтобы добиться от неё простого взгляда.

Теперь Цзян Сю был не больше, чем Высший Бог Земли, но над ним стоял Бог Неба, также разделённый на три уровня: Низший Бог Неба, Срединный Бог Неба, и Высший Бог Неба. Выше этого был только Великий Бог Неба, который был существом Уровня Великого Совершенства.

Разница между пятью низшими областями и тремя высшими областями на первый взгляд не была большой, но на самом деле, в глазах культиваторов Бессмертного Боевого Континента, разница составляла сто восемьдесят тысяч.

Разрыв между малым и средним царством мог быть скачком. Чем позже достигался переход, тем разрыв становился больше, потому что сила уровня возрастала в геометрической прогрессии. Если разрыв между Нижним и Срединным Богами был около десяти, то разрыв между Нижним и Высшим Богами мог быть в десять тысяч раз больше, а после пересечения этого царства разрыв мог составлять в сотни миллионов раз больше.

Сложность культивирования была столь же велика, как и разрыв между царствами. Поэтому Цзян Сю был просто маленьким парнем в глазах Сюэ Линъюнь, ведь её уровень мог пробить текущий Цзян Сю всего щелчком её пальцев.

Небесный водопад был громким, и стучал не прекращая. Издалека на него лился солнечный свет, сходящийся с аурой Неба и Земли, излучая сияющий цветной свет. Выглядело это очень красиво, но мир в глазах Цзян Сю стал чёрно-белым. В этот момент, он как будто снова только оказался привезён на Бессмертный Военный Континент своим учителем более трёх тысяч лет назад. Он не мог видеть ни следа надежды и относился ко всему равнодушно.

- Эй, малыш, у тебя есть что-нибудь поесть?

- Разве на вас нет таблетки Долины Разрушителя? - Цзян Сю оглянулся на Сюэ Линъюнь, которая сидела, скрестив колени, а пара её красивых глаз смотрели прямо на него.

Женщина отрицательно покачала головой.

- Я пойду и поохочусь на какую-нибудь дичь, - сильный человек её уровня был обязан носить его на своём теле, только такой простолудин, как Цзян Сю, не мог избавиться от своей тяги к еде.

Сюэ Линъюнь неопределённо поджала губы.

- Не волнуйся, если бы я хотел предать вас, то не стал бы спасать.

- Это не то, что я имела в виду. Просто хочу, чтобы ты был осторожен, император Чанцин ни за что не откажется от поиска.

- Хорошо!

Оставив водопад и глядя на случайно проплывающую мимо рыбу, Цзян Сю колебался, но по итогу отказался от идеи ловить её. Лучше поохотиться на мелких зверей, так как в воде могли обитать экстрасенсорные рыбы, которые должны были отчитываться перед императором Чанцином.

В горах он охотился на дикого волка, а когда поймал его, то просто отрезал две волчьи ноги и похоронил труп. Эти две ноги должны были спасти их на несколько дней. Цзян Сю вернулся к водопаду, Сюэ Линъюнь внезапно заторопилась, она была обнажена. Цзян Сю в панике развернулся, заметив, что одежда женщины лежала на камнях. Он видел её белый позвоночник и смутно красивый контур груди, а также заметил в нижних рёбрах рану от меча, которую не нашёл ранее.

Это было не потому, что Цзян Сю был небрежен, а потому, что сама рана была странной. Не острый порез из которого текла кровь, кожа вокруг была несколько выжжена и почернела, отчего на ум пришла специальная техника императора Чанцина.

- Простите! - Цзян Сю извинился. Хоть он и спас её, но все эти культиваторы были немного странными по темпераменту, в случае, если они накладывали табу на какие-то вещи, то могли убить просто от раздражения.

Сила Сюэ Линъюнь была слабой в этот момент. Она не была очень голодна, просто поддерживала Цзян Сю и пока тот ушёл, решила осмотреть раны, оказалось, что они были намного сложнее, чем она могла себе представить. Женщина родилась в благородной семье и с детства обладала природным талантом. Она никогда не пересекала эту черту с человеком. Но, на этот раз, Цзян Сю увидел её обнажённое тело, чего ни в коем случае не должен был видеть. Для неё это был настоящий шок, и женщина начала злиться, но яд от меча всё ещё действовал в её теле, так что сил не хватало. Она попыталась быстро застегнуть пуговицы, но дрожащие руки совсем не слушались.

Сюэ Линъюнь была застенчивой и раздражённой одновременно. Сначала она подумала, что Цзян Сю хороший человек, но теперь, когда он чуть ли не шпионил за ней, она начала в серьёз беспокоиться о том, что этот человек мог воспламениться, как бомба. Дьявол мгновенно овладел её телом и совершил чудовищное поведение, она не могла этому сопротивляться, и в панике неожиданно услышала громкое биение своего сердца, а затем упала в обморок на землю.

- Эй, эй, - Цзян Сю услышал тихий стук, предполагая, что женщина упала, но не был уверен стоит ли ему обернуться. Он кричал несколько раз, но ответа не последовало, так что он обернулся, увидев, тело, лежащее на земле.

Спасать или не спасать?

Он мог оставить её, ведь была реальная возможность, что он не сможет её спасти. Было слишком глупо идти на собственный риск, но возможно, что Сюэ Линъюнь умрёт, если он не спасёт её.

- Так спасти или нет? - Цзян Сю было очень любопытно, каким мечом пользовался демон и как так получилось, что рана была спрятана от его глаз. - Ладно, мы сбежим отсюда чуть позже, - осматривая рану женщины, которая была сплошной обугленной чернотой на снежной коже, проблема заключалась не в отмирании клеток, а в самом цвете. - Рана содержит в себе силу могущественных тёмных законов, что-то вроде раны, нанесённой мечом, который был бы чёрной королевой?

Чёрная Королева была одним из тринадцати великих мечей Бессмертного Военного Континента. В нём содержался закон полной темноты.

- Кажется, у нас неприятности, - Цзян Сю фыркнул, что в прошлом он действительно ничего не смог бы с этим поделать, но теперь... Он обладал Законами Мира и мог напрямую вызывать в воображении Законы Тьмы.

Его губы начали читать необходимое заклинание, золотой свет на пальце замигал и отправился в сторону раны Сюэ Линъюнь. Всплеск чёрного Ци остановился, время, казалось, тоже остановилось, Цзян Сю осторожно резал кожу. Разрезая место раны, он давал выход интенсивному чёрному Ци.

Считали, что на всём Бессмертном Военном Континенте было не более чем пятеро людей, которые могли лечить тёмные раны медицинскими методами, не полагаясь на царство. Теперь в их рядах произошло пополнение в лице Цзян Сю.

Чернота продолжала выливаться из раны, потребовалось несколько секунд, чтобы цвет кожи вернулся в нормальное состояние и вся заражённая кровь вытекла из тела.

- Ох...

Первоначально это была единственная рана, но позже выяснилось, что Цзян Сю снова ошибся. У Сюэ Линъюнь было более дюжины ранений от меча по всему телу, но только эта была самой серьёзной. Остальные места напоминали лёгкие порезы, но с полной темнотой Законам Тьмы справиться не удалось. Изначально культивирование Сюэ Линъюнь могло уничтожить посягательную силу, но она была так сильно ранена, что это было бы невозможно без опоры на внешние силы.

В результате Цзян Сю пришлось разрезать более десятка ран на теле женщины, используя тот же самый метод для изгнания - Закон Тьмы. Он обнаружил нефритовую пасту в коробочке с таблетками Сюэ Линъюнь и обмазал каждый повреждённый участок.

Только после этого Цзян Сю разжёг костёр и очистил волчью ногу, чтобы медленно её поджарить. Поздней ночью Цзян Сю услышал несмелые движения.

- Ци освобождена от тьмы в вашей ране. Больше не должно быть никаких забот по поводу

вашей жизни, - Цзян Сю повернулся, чтобы посмотреть на Сюэ Линъюнь. У неё было бледное лицо, но внезапно оно покрылось румянцем. Цзян Сю понял её смущение, и был довольно обеспокоен тем, что эта могучая женщина, родоначальница династии Цзянань жестоко захочет убить его. Хотя после спасения её жизни, он надеялся, что такой ситуации больше не возникнет.

- Ты знаешь, как вылечить рану от меча Хэй Куэ, - Сюэ Линъюнь была немного удивлена.

- Я не знаю! - Цзян Сю засмеялся, словно это получилось само собой.

Огонь в куче сгорел, дрова внутри потрескались, из-за чего воздух в пещере стал тёплым. Это место было таким большим, но Сюэ Линъюнь снова невольно посмотрела на Цзян Сю, её нежное тело слегка дрогнуло, но она не отворачивалась.

- Ты не кричишь, что голодна, я оставил немного волчьего мяса. Можешь симпровизировать и съесть его сырым, - Цзян Сю был немного смущён от таких взглядов.

- Почему нет вкуса? - Сюэ Линъюнь потянулась за приготовленным куском и слегка укусила, поморщившись. - Ты не положил туда соль?

- Ты могущественная воительница, откуда ты знаешь страдания нашего маленького народа? - Цзян Сю весело засмеялся.

- Некоторым нужно хорошо питаться, - лицо Сюэ Линъюнь немного изменилось, а её слова звучали грубо, но больше она не промолвила ни слова.

Цзян Сю быстро закончил свой собственный ужин, понимая, что хорошо поел за последние нескольких дней. Он был совсем не в состоянии сопротивляться потребности его нынешнего божественного тела.

- Я сыта, - Сюэ Линъюнь отложила большую волчью ногу в сторону.

- Нельзя тратить запасы впустую, - Цзян Сю подобрал кусок и пооткусывал с него оставшееся мясо.

Сюэ Линъюнь была очень внимательна к действиям Цзян Сю, и теперь, когда губы парня прикоснулись к тому месту, где несколько минут назад были её собственные, она не могла не почувствовать, как загорелось её лицо, а сама размышляла не преднамеренно ли он делает всё это?

Этот взгляд не остался без внимания Цзян Сю. Он увидел, что женщина отвела взгляд в лёгкой панике и её сердце озадачено забилось быстрее. Она сталкивалась с таким количеством людей, и всегда оставалась спокойна, но сегодня лицом к лицу столкнувшись с этими глазами её сердцебиение так сильно ускорилось... что же это за чувство?